

Во славу науки

Есть люди, работающие, чтобы жить, но есть и те, кто живет, чтобы работать. Известный протистолог и морской гидробиолог, доктор биологических наук, профессор Александрович Стрелков (на снимке) из пледы последних. Он родился в семье врача 20.02.1903. В 1922 г. поступил в ЛГУ, где с первых дней стал работать на кафедре зоологии беспозвоночных под руководством выдающегося российского зоолога В.А.Догеля. По окончании аспирантуры в 1930 г. остался на кафедре, одновременно начал преподавать в ЛГПИ им. А.И.Герцена, где работал до 1948 г., пройдя путь от ассистента до профессора, зав. кафедрой. Вместе с ЛГПИ годы войны он провел в эвакуации на Урале, по возвращении из которой в 1944 г. дирекция вуза дала согласие на переселение А.А.Стрелкова с семьей в 14-й корпус. Здесь они прожили более 20 лет. А.А.Стрелков - автор ряда первоклассных протозоологических исследований, всего же им написано около 100 работ. Вначале он занимался преимущественно инфузориями кишечного тракта копытных, написав по результатам исследований монографию (и докторскую диссертацию) "Паразитические инфузории из кишечника непарнокопытных сем. Equidae" (1939), до сих пор служащую основным источником знаний об этой богатой видами своеобразной фауне. Затем занялся морской тематикой и, в соавторстве с А.В.Ивановым, опубликовал "Атлас промысловых беспозвоночных дальневосточных морей" (1949), и поныне широко используемый зоологами, но всеми, имеющими дело с морской фауной. Большое значение имеют работы А.А.Стрелкова по радиоляриям. Кроме того, он активно участвовал в многочисленных экспедициях, как в пределах России, так и за рубежом: Южно-Сахалинской, Курильской, советско-китайской на о-в Хайнань, на Кубу, по акватории Тихого и Индийского океанов и др. Он написал фундаментальное руководство - большой практикум по зоологии беспозвоночных (в соавторстве с А.В.Ивановым, Ю.И.Полянским, А.С.Мончадским), сыгравший немаловажную роль в подготовке профессионалов-биологов. Его деятельность снискала государственное и общественное признание. Он был награжден 2 орденами Трудового Красного знамени, несколькими медалями. И, однако же, это был очень скромный, добрый и чуткий человек. Его ученики и коллеги с благодарностью вспоминают его. Свою любовь к биологии ученый передал сыновьям, также ставшим биологами: А.А.Стрелков - доцент кафедры зоологии беспозвоночных СПбГУ, а Ю.А.Стрелков - ст. научный сотрудник НИИОРХа. Наша беседа с Андреем Александровичем Стрелковым началась с вопроса о том, какие события его научной и педагогической жизни он считает наиболее яркими.

У меня были очень хорошие учителя, цвет российской науки: Ю.И.Полянский, Т.А.Гиничинская, М.А.Белопольская, В.Б.Дубинин и др. Во многом поэтому меня привлекла именно зоология. Первая работа была посвящена инфузориям морских ежей. Я работал паразитологом в Институте биологии внутренних вод на Рыбинском водохранилище, директором которого был И.Д.Папанин и где мне было поручено рассмотреть кормовые объекты рыб на предмет их заражения нематодами.

То, что Ваши родители были биологами, как-то повлияло на Ваш выбор профессии?
Я убежден, что среда определяет формирование личности. Я рос и воспитывался в научной среде. К нам домой приходили коллеги родителей. И они никогда не вели пустых разговоров, постоянно обсуждали оргопроблемы и научные проблемы. Я отлично помню, как 2 брата - Ю.И. и В.И.Полянские, встречались, говорили исключительно о науке. Это были люди, жившие ради нее, она была смыслом их жизни. Я рос и наблюдал за ними. Конечно, это не могло не повлиять на мой выбор. Но давления на меня никто не оказывал.

Будь у Вас возможность прожить жизнь заново, повторили бы Вы свой жизненный путь?
Если бы был такой шанс, то я, может, и не стал бы биологом. Мне всегда очень нравилась техника, военная история. Хотя судьба распорядилась иначе, я ни о чем не жалею.

Как Вы проводите свободное время?
Читаю книги по авиаконструированию, военной истории. Люблю охоту, люблю посидеть на берегу с удочкой, сходить в лес за грибами. Надо уметь отдыхать. Мои родители, к примеру, не пропускали ни одной постановки в Мариинском театре, бывали в филармонии. Отец вообще очень любил классическую музыку, собрал большую коллекцию книг, посвященных искусству.

Ваш отец часто ездил в экспедиции. А где довелось побывать Вам?
Отец - счастливый человек, он действительно много ездил. Мне в этом отношении не повезло. Мои командировки ограничиваются рубежами нашего государства. У меня есть мечта побывать на Красном море, но...

Что бы Вы пожелали нашим студентам-биологам?
Несмотря на трудности, переживаемые наукой, оставаться работать в России. Они родились в этой стране и являются ее частью. А жизнь наладится, я в это искренне верю, иначе быть не может.

Разговаривая с Андреем Александровичем, я не переставал удивляться его простоте в общении. Потрясало отсутствие психологического барьера между доцентом и студентом. Было видно, что это - не просто ученый, но и педагог, любящий свою профессию и умеющий вести интересные беседы. При этом, он - очень скромный человек: считает себя рядовым научным работником, а свой труд - полезным, но не стоящим особого освещения. Он - патриот науки, из тех, кто своей повседневной, упорной и, подчас, незаметной работой двигает ее вперед.
В.Лебедев, 3-й курс Ин-та естествознания

Памяти фельденского мыслителя

Скончался профессор Герберт Кристоф Гюнцль. Ушел из жизни "фельденский одиночка", как называли его журналисты и коллеги-ученые, неординарный, выдающийся мыслитель современности, оставивший обширный круг друзей, почитателей и сторонников в Австрии, Германии и России. Почетный доктор философии РГПУ им. А.И.Герцена, долгие годы председатель Австрийского Союза академиков, он никогда не был представителем классических школ, традиционным университетским лектором, но получил профессорский диплом лично из рук Австрийского президента за развитие собственной философской системы партнерства и неустанный деятельность по кооперации, консолидации общественных отношений, любви, взаимных действий, сотрудничества между людьми. Он романтично назвал это "новым мышлением" и создал тот категориальный каскад, которому по иронии судьбы суждено было вскоре благодаря русскому академику И.Т.Фролову быть озвученным М.С.Горбачевым и стать основой государственной политики СССР в эпоху хорошо известной нам "перестройки".

Гюнцль, по его словам, не создал собственной философской системы. Но в этом - скромность австрийского мэтра. Он понял и увидел мир в сильнейшем мистическом озарении 17 мая 1936 г., будучи еще совсем молодым человеком, и этот образ интегративной материи как составляющей Вселенной пронес через свою большую и плодотворную жизнь, оставленную им на ближних подступах к своему 89-летию. Он прожил жизнь с образом, неоднократно посещавшим его в ярких мистических видениях. Вот как описывает это первое озарение сам Гюнцль в своих "Преодолениях": "У меня было ощущение, как будто я стою в затемненной картинной галерее перед большой картиной. Я знаю, что она висит передо мной, но не могу ее видеть. И вот на нее упал маленький луч света и осветил небольшой фрагмент, явивший мне нечто, не связанное друг с другом, едва различимое, непонятное. Сегодня все связи, краски и фигуры на этой картине видятся мне достаточно ясно. А этот маленький фрагмент, такой же, как и в те времена, получил лишь сейчас свой смысл и свое толкование". Над

поиском смысла жизни и бытия Гюнцль и проработал всю свою жизнь. Он нашел множество друзей и идейных сторонников ни где-нибудь, а в России, большой стране, сопрягаемой с масштабом его философского духа. Именно в России, в С.-Петербурге организовал он крупную научную конференцию, названную "Космизм и новое мышление на Западе и Востоке" и собравшую ученых России, Австрии и 5 государств Европы. Открытая им в довольно позднем возрасте философия русских космистов пришла к нему глубоко по духу и мысли и словно срослась с его философской системой, собственным его воззрением на мир. Он основал философский Центр своего имени в нашем университете специально для студентов, ведущих научные поиски в духе космологии Тейяра де Шардена, общей теории систем Людвиг фон Бергаланфи, его интегративной системы и философии русских гигантов-космистов. "Люблю русских", - неоднократно повторял Гюнцль. "Петербург - мистический город", - сказал он после конференции 1999 г. и в этом, 2000-м, вновь приехал в С.-Петербург, чтобы стать Почетным доктором философии РГПУ им. А.И.Герцена. Его докторская лекция, прочитанная 22 апреля студентам ФФЧ, стала последним публичным его выступлением. Учебная аудитория имени Кристофа Гюнцля в стенах нашего университета станет теперь памятником неукротимому его творчеству и устремленному в космические высоты духу.

Он ушел из жизни неожиданно, словно пытался передохнуть, облекаясь в больнице г. Филлаха, того самого, на пути из которого в соседней и родной Фельден открылось ему божественное строение материи в мае далекого 1936 г. Он мечтал встретить свое 90-летие в Петербурге и сказал об этом в апреле репортеру "СПб ведомостей" после блестящей речи на конференции в Доме ученых. Гюнцль прожил счастливую долгую жизнь и оставил нас, завершив большое и трудное дело по поиску смысла и истины бытия. Нам продолжать бесконечный тот поиск...

Олег Гелих, зав. кафедрой социального менеджмента, директор Центра философии Нового мышления имени Кристофа Гюнцля

Сегодня мы публикуем итоговую главу из книги Пауля Фишера, ближайшего сподвижника Кристофа Гюнцля. Книга эта уже известна тем, кто прочел размещенную в мае в интернетовском сайте нашего университета главу "Почетный доктор", описывающую последний приезд профессора Гюнцля в Россию и Петербург. Сейчас готовится к выпуску в свет перевод ее на русский язык. "Последние слова", - так назвал автор эту завершающую страницу о фельденском мэтре...

"После последнего, запомнившегося всем выступления профессора Гюнцля в С.-Петербурге, мы с Таней с облегчением вздохнули: Было ясно, что это будет последнее мероприятие, которое предпримет почти 90-летний человек. Сейчас, в мае 2000 г., мы были рады снова увидеть его в Фельдене здоровым. Но его угнетало старое беспокойство, он вновь ощущал большой импульс со времени его видения 17 мая 1936 г. Гюнцль хотел еще что-то сказать. 13 мая 2000 г. в Фельдене он сказал о парадигме ценности следующего: "Если эволюция движима Богом-отцом и управляется в самоорганизации Сыном, то задачей и долгом человека становится деятельное участие в этом развитии. К моральным законам относится не только солидарность, но и креативность (от лат. creatio - созидание). Это означает, что солидарность не должна быть преувеличена до таких размеров, чтобы она подавляла креативность. Церковь в последнее время делала акцент только на солидарности. Но это не должно заныть так далеко, чтобы не стало больше богатых, у которых можно бы было что-то забрать"... Во время нашего последнего пребывания в Фельдене Гюнцль выдвинул постулат: "Через уничтожение противоречия религии и науки наука станет религией, а религия - наукой". Традиционные религии очень древние, тысячелетия старое мышление знает различные подходы к Богу. Но Бог находится за иконами. Религии есть лишь дороги к Богу. Папство, кажется, понимает это. Троица поднимает конфликт. Это еще не понято, но с помощью науки Троица может быть разгадана... Бог есть также подобие человека, что создает проблему теодицеи ("Почему Бог допускает, что плачут маленькие дети?" или "Почему Бог не остановил холокост?"). Троица означает: Человек есть часть Сына. Часть Космоса. Человек сам является Микрокосмом. У человека есть креативные желания, равные творческой воле Отца, человек реализует Троицу... Отсюда я говорю: Без Омеги нет знания. Глобализация есть часть интегративного движения в смысле Омеги. Но без познания Омеги нельзя управлять глобализацией, это требует и приносит изменения в образе мыслей... Мне не нужна одаренная разумом сила Бога, лишь "ut sint unum", единение, Любовь. Черт - это толчок назад от Омеги на пути человечества к ней, своего рода развал, крушение сети. Но Омега сильнее любого толчка назад. Космос организуется самостоятельно... Задача человека - искоренять ошибки (этой самоорганизации). Космос в свою очередь не должен быть превращен в идола, он может быть понят лишь с обоими другими элементами Троицы. ...Наш разговор кружил также вокруг вопроса: как донести эти мысли до общественности? Гюнцль считал: "Многое делает церковь". Надежду он выражал также и относительно российского президента: "Путин имеет, видимо, знание о новом мышлении, он предпочитает Новое мышление". 9 и 10 июля 2000 г. нам было суждено в последний раз увидеть нашего великого друга... Поздно вечером профессор Гюнцль пригласил нас поужинать и неожиданно охарактеризовал свою работу: "Я не разработал (свою) философию, я ее разглядел. Все началось с 17-го мая 1936 г., и к тому же было еще одно удивительное событие: вскоре после войны в одном из лагерей я как-то раздумывал, идя к моим нарам, и чувствовал себя хорошо из-за приобретенного знания. Потом был словно удар. Я прямо услышал голос: "Дело не в том, что ты чувствуешь себя великим, а в том, что ты должен позаботиться о распространении философии". Это и было тайной гюнцлевских побуждений...

...На обратном пути в Вену я нашел ответ от Templeton-Foundation (из американского фонда Темплетона). (Профессор Гюнцль отправил в 1999 г. через Фишера свою статью в США для участия в конкурсе на лучшую работу о единстве веры и знания. - пер.) Нет, их не интересовала активная работа с Институтом в духе Гюнцля в Европе. Прежде всего, они хотели содействовать точным наукам - там, где наводка моста к вере была явной. Но они благодарили за наше предложение. Я позвонил Гюнцлю, но гудки были такими, словно телефон отключен. Я почувствовал себя неуютно. 10-го августа от Бригитты по факсу пришел ошеломляющий ответ. "Мне очень-очень тяжело писать, что г-н профессор еще 3-го августа после обеда скончался в больнице Филлаха. Похороны предположительно состоятся лишь на следующей неделе. Профессор сам решил, что его жизнь должна закончиться...". Он, по-видимому, предчувствовал, что его время пришло и когда это случилось. Он не сопротивлялся. В понедельник (31 июля) он сказал: "Я все выполнил, я еще раз побывал в России, и теперь я умру". Подсказала ли человеку, пережившему мистическое событие и часто рассказывавшему о том, что некоторые его предки имели явный дар ясновидения, его интуиция в Фельдене его (предстоящую) кончину? Но он был явно готов к этому. Бог позволил ему, чтобы последние дни рядом с ним была посетительница из С.-Петербурга, которая перевела для него так много корреспонденции и так усердно и чутко помогала ему в качестве переводчицы конференции о космизме и при вручении ему мантии Почетного доктора философии крупнейшего российского университета - РГПУ им. А.И. Герцена... Другая преданная Гюнцлю переводчица из С.-Петербурга, Наталья Риммицан, прилетела со своим другом Станиславом в Вену, чтобы посетить друзей в Грамматштетене и Линце. Бригитта также пригласила обоих в Фельден в знак благодарности за заслуги Натальи в качестве экскурсовода по (Петербургу в дни пребывания и) инаугурации Гюнцля. По велению судьбы я должен был привезти ее в Фельден как раз к дню похорон 16-го августа. Так, даже в последний путь своего земного существования отправился Гюнцль в сопровождении из России. Это была страна, в которую он должен был войти молодым человеком в составе огромной армии и где он, уже в возрасте, пережил примирение и, возможно, даже испытал свой триумф исторического масштаба, если считать правильными признаки того, что "новое мышление" через советника Горбачева - Ивана Фролова обосновалось в Кремле и привело к повороту 1989 г., вошедшего в историю как "Annus mirabilis". Самому Гюнцлю не удавалось выйти за пределы столбцов провинциальных газет. Но в России его выступления на Всемирном философском конгрессе в Москве в 1993 г. оставили след и в итоге дали богатые результаты, особенно в Саранске и Петербурге. Многих русских друзей Гюнцль приглашал в Фельден, где они могли познакомиться с Австрией, а также узнать, как философия фельденского профессора действовала, (прозрастала вместе) с его мудрым и благосклонным характером. Вручение звания Почетного доктора философии РГПУ в Петербурге за все это принесло ему большое и позднее удовлетворение.

Для меня было невероятным счастьем иметь возможность сопровождать Кристофа Гюнцля на протяжении последних 20 лет. Герберт Кристоф Гюнцль был в своем особенном роде неустанным рабочим на божественном винограднике...
П.Фишер "Последние слова", пер. с нем. Е.Люткевич